

Сигурд мстит за отца

Сказания о героях

Окончив свой рассказ, Регин выжидающе посмотрел на Сигурда, но юноша, казалось, даже не думал о сокровищах Фафнира и, опустив голову, молча играл рукояткой своего меча.

- Золото Андвари ждет нас, - нетерпеливо сказал наконец гном. - Когда мы едем?

Сигурд поднял на него глаза.

- Я скоро поеду, Регин, - спокойно ответил он, - но только не за золотом. Прежде чем мстить за твоего отца, я должен отомстить за своего.

Лицо гнома вытянулось от досады.

- Ты хочешь плыть в страну франков и сражаться там с Гундингами! - насмешливо воскликнул он. - Но ведь у тебя нет ни дружины, ни кораблей. Уж не хочешь ли ты один победить войско короля Линги? Послушайся меня и добудь сначала сокровища моего брата. Тогда ты соберешь под свои знамена сколько угодно воинов.

- Или раньше отправлюсь к своим предкам в Валгаллу, - так же насмешливо возразил ему Сигурд. - Мне не страшна смерть, но, если я погибну в битве с драконом, мой отец останется неотомщенным. Нет, Регин, я уже принял решение, и тебе не удастся меня отговорить.

Он встал и, не слушая больше гнома, который что-то сердито ворчал себе под нос, вышел из кузницы.

В тот же день вечером он рассказал Хиальпреку о своем намерении поехать в страну франков.

- Ты настоящий сын своего отца, мой мальчик! - любовно глядя на юношу, воскликнул старик. - И я не оставлю тебя без помощи. Возьми мои корабли и мою дружину. Она не так многочисленна, как дружины короля Линги и его братьев, но зато состоит из опытных и храбрых воинов. Ты отважен и честен, и я верю, что боги даруют тебе победу.

Сигурд начал благодарить старого короля, но тот прижал его к груди и сказал:

- Когда ты был еще ребенком, я предсказал тебе славное будущее. Оправдай мои слова, будь достоин своего имени - лучшей благодарности мне и не надо.

Получив согласие Хиальпрека, Сигурд стал немедленно готовиться к походу. Датский король дал ему около сотни своих кораблей. Узкие и длинные, как и все корабли викингов, они могли идти под веслами и под парусами. В каждом из них помещалось от двадцати до пятидесяти воинов. В ожидании отплытия эти корабли были вытащены на берег и тщательно проконопачены, а их оснастка заменена новой. Тем временем молодой вождь отобрал воинов для своей дружины. Все это были рослые, крепкие люди, прекрасно владевшие оружием и не раз принимавшие участие в самых дальних и опасных походах. Некоторые из них побывали и на знойном юге, и у скалистых берегов Исландии, а иные заплывали даже в страну мрака, где по преданию жили одни снежные великаны.

Регин долго сердился на Сигурда, но незадолго до его отъезда он неожиданно пришел к нему и, стараясь смягчить свой резкий, скрипучий голос, спросил:

- Скажи мне, Сигурд, что ты будешь делать, когда одержишь победу над Гундингами?

Когда я одержу победу над Гундингами, - улыбнулся Сигурд, - я поеду с тобой за сокровищами Андвари. Правда, к золоту я равнодушен, но я охотно померяюсь силой с твоим братом драконом.

- Тогда позволь и мне сопутствовать тебе в походе, - сказал Регин. - В бою я не много стою, но, может быть, помогу тебе добрым советом.

- А ты не боишься, что мы сложим в этом походе свои головы? - спросил Сигурд.

- Я уже говорил однажды, что никто, кроме тебя, не может добыть "пламень реки", - возразил Регин. - Если ты погибнешь, золото для меня навсегда потеряно, а жить без него я не могу. Будь что будет, я разделю твою судьбу.

- Хорошо, - рассмеялся Сигурд, который не мог понять алчности Регина. - Если так, я согласен и беру тебя с собой.

Через несколько дней корабли датчан были спущены на воду. Украшенные флагами с изображением летящих воронов и морских ястребов и прикрепленными на носу резными фигурами медведей и волков, они вытянулись вдоль берега, готовые по первому знаку молодого вождя пуститься в плавание. На них разместилось несколько тысяч воинов, которые должны были сопровождать юношу в его походе в страну франков. Сигурд не мог взять в поход, но он все-таки нашел место для Грани на "Драконе", самом большом из своих кораблей, на котором он плыл сам вместе с Регином и полусотней отборных воинов. Гьердис и Хиальпрек пришли его провожать. Глаза бывшей королевы франков сияли: она не сомневалась в победе сына.

- Что-то говорит мне, что нам не суждено больше увидеться, - сказала она. - Но тебе предстоит совершить еще много подвигов. Только не забывай, что ты принадлежишь к роду Вольсунгов, а они никогда не отступали перед врагом, как бы силен он не был. Прощай.

- И помни мои слова, - добавил старый король. - Будь достоин своего имени.

Солнце уже клонилось к закату, когда корабли Сигурда, подхваченные свежим северным ветром, оставили берега Дании. Погода сначала благоприятствовала плаванию, но уже под вечер ветер усилился, а к ночи перешел в настоящий ураган. Регин посоветовал Сигурду спустить паруса, но тот приказал поднять их еще выше, и легкие суда датчан как птицы понеслись вперед.

- Ты погубишь нас всех! - стонал гном, закрывая от страха глаза.

- Зато мы быстрее доберемся до цели! - отвечал юноша.

Однако к утру на море разыгралась такая буря, что даже самые отважные и опытные воины из дружины Сигурда приуныли. Они убрали часть парусов,

он, не смотря на это, мачты корабля гнулись, и казалось, что они вот-вот сломаются; совсем же спустить паруса молодой вождь не решался - это бы сделало его корабли игрушкой волн: идти на веслах в такую погоду было почти невозможно.

Неожиданно Сигурд услышал грохот еще более страшный, чем рев бури, и увидел прямо перед собой высокий утес, о который, клубясь и пенясь, разбивались огромные седые валы. Он уже собирался повернуть руль "Дракона", чтобы избежать этой новой опасности, но тут до него долетел чей-то голос, столь могучий и громкий, что он заглушил собой и ветер и море.

- Эй, Сигурд, не бойся и плыви ко мне!

В тот же миг море вокруг утеса успокоилось, и "Дракон" смог подойти к нему вплотную. На его вершине стоял одноглазый старик в широкополой шляпе и синем плаще, тот самый, который не так давно помог Сигурду выбрать себе жеребца.

- Привет тебе, сын Сигмунда и внук Вольсунга! - сказал он. - Я знаю, ты едешь в страну франков. Возьми и меня с собой. Ты об этом не пожалеешь!

- Охотно, - отвечал юноша. - Я рад, что снова встретился с тобой. Ведь я еще не поблагодарил тебя за оказанную мне услугу.

- Она не была последней, как не будет последней и та, которую я окажу тебе сегодня, - отвечал старик, легко перепрыгивая с утеса на корабль. - Море хочет поглотить тебя и твоих людей, но я постараюсь его успокоить.

Он стал на носу "Дракона", поднял вверх руки, и Сигурд невольно вскрикнул от изумления. Ураган тут же стих, волны опали, и поверхность моря сделалась ровной, как зеркало. Старик продолжал стоять с поднятыми руками, и вот тучи внезапно раздвинулись и яркие лучи утреннего солнца осветили утомленные бессонной ночью лица датчан и весело заиграли на золоченых крыльях их шлемов. Незнакомец обернулся к Сигурду.

- Ты доволен? - спросил он.

- Да, я доволен, - отвечал тот, - но, говоря по правде, я предпочел бы этому затишью небольшой ветер: под веслами мы не скоро доберемся до берега.

Старик улыбнулся.

- Хорошо, я исполню твое желание, - сказал он и махнул рукой.

Сейчас же подул ровный попутный ветер, и суда датчан, снова подняв паруса, быстро понеслись к югу.

- Ты действительно велик и мудр, незнакомец, - сказал пораженный юноша. - Но вот уже второй раз ты приходишь мне на помощь, а я до сих пор не знаю твоего имени.

- Зови меня Гникар, - отвечал старик. - Хотя у меня столько же имен, сколько на земле племен и народов. Много лет живу я на свете, и мои волосы были уже белы, когда родился твой дед, славный Вольсунг.

- Я вижу, Гникар, что для тебя нет на свете тайн, так скажи мне, отомщу ли я Гундингам за смерть отца? - спросил Сигурд.

- Посмотри вверх! - усмехнулся старик.

Юноша поднял голову и увидел орла, парящего высоко в небе.

- Это вестник победы, - сказал Гникар, - так чего же ты спрашиваешь?

Он завернулся в плащ, надвинул на глаза шляпу и не произнес больше ни слова, пока они не причалили к берегу страны франков.

Больше восемнадцати лет прошло со дня битвы, которой пали Сигмунд и Гилими, и уже никто, кроме крестьян, страдавших под жестоким владычеством Гундингов, да старых воинов, не вспоминали покойного вождя франков, правившего так мудро и справедливо. В стране господствовали король Линги и его братья. Их дружины были так многочисленны, что они могли не бояться нападений врагов и поэтому все свое время проводили в пирах и забавах.

В тот же самый час, когда северный ветер принес к земле франков корабли датчан, Линги в старом замке Вольсунгов принимал многочисленных гостей. Разгоряченный выпитым медом и лестью своих придворных, рыжебородый, с огромным орлиным носом и желтоватыми кошачьими глазами король гордо сидел за столом, прислонившись широкой спиной к дубу валькирий, и

слушал песню одного из бродячих скальдов, который пел о могучем богатыре Беовульфе и его замечательных подвигах.

- Я не знаю, так ли велик был этот Беовульф, - воскликнул Линги насмешлива, едва ли певец успел закончить последнее слово, - но вряд ли бы он справился с нами, Гундингами! Вольсунги тоже хвастались, что ведут свой род от самого Одина, а теперь мы сидим здесь, в их замке, и нет больше никого, кто бы мог прогнать нас отсюда.

Он еще говорил, когда снаружи послышался шум, и в зал вбежал мальчик лет пятнадцати, в грязной оборванной одежде.

- Кто ты такой, - гневно вскричал король, - и как ты смел сюда явиться?

- Выслушай меня, господин! - отвечал испуганный мальчик, падая перед ним на колени. - Я пастух и сегодня, как обычно, пас свое стадо на опушке леса вблизи моря. Вдруг к берегу подошли неизвестные корабли, и высадилось много вооруженных людей, а один из них, красивый как Бальдр и могучий, как Тор, подозвал меня к себе и сказал: "Беги в замок и скажи своему господину Линги, что Сигурд, сын Сигмунда и Гьердис и внук Вольсунга, приехал сюда чтобы отомстить за своего отца и деда. Пусть король и его братья готовятся к бою, который будет для них последним!"

Кошачьи глаза Линги сузились от гнева. Он встал со своего места и взялся рукой за меч, но потом неожиданно расхохотался.

- Сын Сигмунда и Гьедрис! - воскликнул он. - Значит Гьедрис жива. Но ведь ее сыну не может быть и восемнадцати лет. И этот мальчишка смеет угрожать мне - мне, Линги из рода Гундингов! Скажи, - обратился он к пастуху, - много ли с ним воинов?

- Я не мог сосчитать их, господин, - ответил мальчик, - но знаю, что они приехали на ста кораблях.

Линги снова расхохотался.

Не слишком велика дружина у этого Сигурда, - сказал он презрительно. - Дружины его отца и деда, которые мы разбили, были куда больше. Собирайте наших воинов! - приказал он братьям. - Но не нападайте первыми. Пусть последний потомок Вольсунгов отойдет подальше от берега.

Я хочу уничтожить и его и его людей до последнего человека. А ты, пастух, убирайся назад к своему стаду.

Он пнул ногой мальчика и, не обращая внимания на встревоженные лица гостей, вышел из замка и приказал подать ему коня.

Как только дружина Сигурда высадилась на берег, к нему подошел Гникар.

- Нам пора проститься, - сказал он. - Не бойся, скоро мы опять увидимся. Еще раз приду я к тебе на помощь, ну, а потом, потом придет твоя очередь, и ты придешь ко мне сам. Прощай!

И он, не оборачиваясь, быстро направился к лесу и так незаметно исчез в кустах, что юноше показалось, будто он растаял в воздухе.

Не дождавшись на берегу нападения Гундингов, Сигурд повел свою дружину дальше на юг. Король Линги поджидал его на обширной безлесной равнине в двух днях пути от моря. Здесь он рассчитывал легко окружить и уничтожить небольшое войско молодого вождя.

- Это будет не битва, а охота, - смеясь, говорил он своим братьям. - Зверь сам идет в наши руки, и я позабочусь о том, чтобы ему не удалось улизнуть от моих воинов.

И действительно, не успел отряд Сигурда выйти на открытое место, как на него со всех сторон обрушились пешие и конные дружины Гундингов.

Казалось, что он будет мгновенно сметен их ударом, но датчане, стоя плечом к плечу и дружно защищаясь, выдержали первый натиск врагов, а потом и сами стремительно двинулись вперед. Перед их рядами на своем сером жеребце бурей носился Сигурд. При каждом взмахе его волшебного меча падало трое, а то и четверо неприятельских бойцов. Грани как мог помогал своему хозяину. Он хватал зубами воинов Линги, сшибал их грудью и топтал своими тяжелыми копытами.

- Это сам Тир! Бог войны Тир! - кричали дружинники Гундингов, в страхе разбегаясь во все стороны перед юным богатырем.

Стоя поодаль на небольшом холме, Линги гневно теребил свою рыжую бороду.

- Нам надо остановить его, братья, - воскликнул он, - или он один перебьет всех наших людей. Вперед! За мной!

Он пришпорил коня и помчался прямо на юношу. Его три брата, такие же рыжебородые и коренастые, как и он сам, поскакали за ним следом.

Увидев короля и узнав его по золоченому рогатому шлему, и богатому вооружению, Сигурд радостно засмеялся.

- Здравствуй, Линги! - крикнул он. - Час настал, и пора тебе уплатить старый долг!

Вместо ответа Линги яростно ударил его мечом, однако юноша легко отбил его удар и в свою очередь поднял меч. Гундинг закрылся щитом, но Грам рассек его, словно он был из воска, рассек рогатый шлем, рассек самого Линги и рассек его коня.

"Мой добрый меч отомстил за своего хозяина", - подумал Сигурд, глядя на мертвого врага, но не успел он вымолвить этого вслух - на него со всех сторон напали три королевских брата.

- Смерть тебе! - закричали они.

- Смерть вам! - отвечал юноша и изо всех сил взмахнул Грамом.

Три разрубленных пополам трупа одновременно упали на землю, а из груди неприятельских воинов вырвался громкий крик ужаса. Не пытаясь больше сопротивляться и бросив оружие, они кинулись бежать, думая лишь о том, как бы спасти свою жизнь.

Сигурд не стал их преследовать. Он приказал своим дружинникам с честью похоронить тела убитых, а сам повернул Грани и медленно поехал обратно на север. Тут его окликнул Регин. Во время битвы хитрый гном прятался за спины датских воинов, с тревогой наблюдая оттуда за ее исходом, и теперь был вне себя от радости.

- Ты куда едешь, Сигурд? - спросил он.

- Я хочу посмотреть на старый замок Вольсунгов, где родился мой отец, - ответил юноша. - А потом готов ехать с тобой за золотом.

- Разве ты не желал бы остаться в этой стране и править ею, так же как твои

предки? - удивился Регин.

Сигурд покачал головой.

- Я еще слишком молод, чтобы быть хорошим королем, - ответил он. - Пусть страной франков отныне управляет мой дед, Хиальпрек, он добр и справедлив и будет любим народом, а я пока постранствую по свету в поисках славы и подвигов.

Регин с трудом сдержал торжествующую улыбку.

- Подожди, я поеду вместе с тобой, - сказал он. - Только сначала найду себе лошадь.

Сигурд рассмеялся. Потом нагнулся, поднял одной рукой гнома и посадил его сзади себя.

- Ни одна лошадь не угонится за моим Грани, - сказал он, - но зато он легко понесет двоих. Только держись за меня покрепче.

Слуги Линги, узнав о поражении дружины Гундингов и о смерти своего господина, в страхе бежали прочь, и Сигурд нашел старый замок Вольсунгов пустым. Он медленно прошел по его залам и наконец остановился перед дубом валькирий. Могучее дерево уже давно залечило рану, нанесенную ему мечем Одина, и лишь едва заметный шрам на его коре указывал на то место, откуда Сигмунд вытащил когда-то клинок, висящий теперь на поясе его сына.

- Как ни стар этот дуб, он переживет последнего из Вольсунгов, - сказал Сигурд, оборачиваясь к Регину, который молча стоял за его спиной.

- Зато замку осталось жить совсем не долго, ответил карлик, показывая юноше на прогнившие бревна стен и осевшую крышу.

- Чем скорее он рухнет, тем лучше, - угрюмо произнес Сигурд. - Мое сердце говорит мне, что Вольсунги никогда больше не переступят его порога, а мне не хочется, чтобы он достался другим. Скажи лучше, долог ли путь до жилища твоего брата?

- На твоём Грани все пути коротки, - ответил Регин. - Через пять или шесть дней мы будем уже вблизи Гнигахейде. Это огромная степь неподалеку от

страны готов. Там-то и живет Фафнир, и там он хранит свои сокровища.

Сигурд на минуту задумался.

- Я не знаю, Регин, зачем я должен проливать кровь того, кто не причинил мне зла, и добывать для тебя золото, о котором ты мечтаешь, - сказал он, - сказал он, - но я дал тебе слово и сдержу его. На рассвете мы едем.